

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по запросу Адвокатского бюро Санкт-Петербурга
«Чернышов, Лукоянов и партнеры» от 04.10.2018

Санкт-Петербург

12 октября 2018 г.

Адресат: Управляющий партнер Адвокатского бюро Санкт-Петербурга
«Чернышов, Лукоянов и партнеры» Чернышов Г.П.

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.

Тел: +7 (812) 328-20-00

Эл.почта: spbu@spbu.ru

сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Не представлены.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Описание ситуации

Российский гражданин (Далее - Истец) владеет 100% акций в двух иностранных компаниях. Эти иностранные компании владеют 10 и 15% акций в другой иностранной компании. 75% этой иностранной компании контролируются двумя российскими физическими лицами, состоящими в отношениях родства (отец и сын). Эта иностранная компания, в свою очередь, владеет 100% долей в российском обществе с ограниченной ответственностью (далее «Российское общество»). Истец от имени Российского общества обратился в арбитражный суд с иском о возмещении в пользу Российского общества убытков, причиненных действиями лиц, контролирующих 75% акций иностранной компании, владеющей 100% долей в Российском обществе. Истец обратился с иском в российский суд к Российскому обществу о предоставлении информации о деятельности Российского общества.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Имеет ли такой российский гражданин право обращаться в суд от имени Российского общества с иском о возмещении убытков, причиненных Российскому обществу действиями лиц, контролирующих Российское общество?

2. Имеет ли такой российский гражданин право требовать от Российского общества в судебном порядке предоставления информации о деятельности Российского общества?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
4. Федеральный закон 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Содержание исследования

I. Краткое описание нормативного регулирования прав участников корпораций требовать предоставления информации о деятельности корпорации и взыскания убытков, причиненных корпорации лицами, занимающими должности в органах управления юридического лица

1. Статья 53.1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) устанавливает обязанность лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Согласно ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, а также требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1).

2. Данные положения Гражданского кодекса РФ конкретизированы в корпоративном законодательстве России.

Пункт 5 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон «Об акционерных обществах») устанавливает, что общество или акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), временному единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и к управляющей организации (управляющему) о возмещении причиненных обществу их виновными действиями убытков.

Пункт 5 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью») закрепляет право общества и его участника обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим. «Количественный» ценз – минимальный размер доли в уставном капитале общества, который должен принадлежать участнику в качестве условия признания его надлежащим истцом по этому иску – данным Законом, в отличие от Закона «Об акционерных обществах», не установлен.

3. Процессуальное законодательство России содержит ряд положений, регламентирующих рассмотрение дел по искам участников корпорации к лицам, занимающим должности в органах управления корпорацией, о возмещении причиненных последними этой корпорации убытков.

Статьи 27 и 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) относят дела по искам участников юридического лица, являющегося коммерческой организацией, о возмещении убытков, причиненных такому юридическому лицу, и споры, связанные с ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля коммерческой организации, к исключительной подведомственности арбитражных судов.

Статья 225.8 АПК РФ устанавливает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. Такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительное исполнение решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица. Решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск.

4. Что касается исков участников коммерческих организаций в защиту права на получение информации о деятельности этого юридического лица, то помимо Гражданского кодекса РФ, такое право предусмотрено ст. 91 Закона «Об акционерных обществах» и ст. 50 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Специальных положений о порядке рассмотрения данных исков процессуальное законодательство не содержит.

5. Иск участника корпорации к лицу, занимающему должность в органах управления юридического лица, о взыскании убытков получил название косвенного (или производного) иска, особенность которого состоит в том, что участник корпорации добивается взыскания убытков не в свою пользу, а в пользу корпорации, что восстанавливает имущественное положение участника лишь опосредованно – через рост

стоимости принадлежащих ему акций (долей в уставном капитале), который обеспечивается возмещением юридическому лицу убытков, причиненных руководителем (членом совета директоров, членом правления и т.д.) ненадлежащим выполнением функций по управлению. Какого-либо присуждения в пользу участника корпорации суд не производит – средства взыскиваются в пользу юридического лица, но это в конечном итоге приводит к восстановлению прав участников корпорации как ее бенефициаров – лиц, осуществляющих контроль над корпорацией и имеющих право на участие в прибыли корпорации.

Согласно АПК РФ косвенный иск заявляется участником от собственного имени, но в интересах юридического лица – это следует из формулировки ст. 225.8 АПК «такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца». Другими словами, участники, предъявившие такой иск, являются самостоятельными субъектами процесса – истцами со всем комплексом принадлежащих процессуальных прав. В частности, именно они возмещают судебные издержки ответчику, если не сумеют выиграть дело (ч. 3 ст. 225.8 АПК РФ). Общество же не признается самостоятельным участником процесса, хотя взыскание и производится в его пользу.

Однако Гражданский кодекс РФ избрал иную модель правового положения участников, установив, что иск о взыскании убытков они заявляют от имени юридического лица, являясь его представителями, что однозначно следует из ссылки в ст. 65.2 ГК РФ на ст. 182 ГК РФ «Представительство».

В этом противоречии Пленум Верховного Суда РФ воспринял нормативную регламентацию, содержащуюся в Гражданском кодексе РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано следующее: «Участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Порядок обращения участника корпорации в суд с такими требованиями определяется, в том числе с учетом ограничений, установленных законодательством о юридических лицах.

Лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации» (п. 32).

6. Не погружаясь детально в анализ этих двух подходов (должен ли участник корпорации, заявляющий такой иск, предъявлять его от собственного имени и занимать, соответственно, процессуальное положение истца или должен являться представителем корпорации, которая единственно и является истцом в деле), отметим, что независимо от этих моделей остается главное: косвенный иск является (А) средством разрешения конфликта между менеджментом корпорации и ее участниками, в условиях которого участники не имеют оснований ожидать, что корпорация сама предъявит иск к лицу, занимающему должность в органах управления (далее – руководитель) либо лицу, фактически контролирующему деятельность общества, о взыскании убытков, причиненных им корпорации, и (Б) средством защиты имущественных интересов участников юридического лица, восстановление которых происходит опосредованно – через восстановление имущественного положения юридического лица.

II. Анализ по существу заданных вопросов

7. Очевидно, что поставленные в запросе вопросы обусловлены тем, что действующее законодательство не регулирует правомочие на предъявление иска о взыскании с руководителя/лица, фактически контролирующего деятельность общества, убытков в ситуации корпоративного конфликта в корпорациях, структура действительного управления которыми отличается от стандартной схемы «участник – юридическое лицо» (управление которой осуществляется через сложную систему юридических лиц, используемых для осуществления корпоративного контроля подлинным бенефициаром (собственником) бизнеса). Примером такой системы является та, что описана в запросе.

8. Как следует из изложенного в разделе I настоящего заключения, ответ на вопрос о том, вправе ли гражданин, не являющийся непосредственным участником общества, но выступающий его фактическим бенефициаром (собственником) и управляющий им через другие юридические лица, предъявить к руководителю/лицу, фактически контролирующему деятельность общества, иск о взыскании убытков распадается на две части:

А) признает ли российский закон за таким гражданином субъективную заинтересованность в удовлетворении этого иска или она признается исключительно за лицами, официально (в силу принадлежности им акций или долей в уставном капитале) являющимися участниками юридического лица,

Б) вправе ли такой гражданин выступать представителем юридического лица, непосредственным участником которого он не является.

9. В отношении субъективной заинтересованности укажем следующее.

Субъективная заинтересованность истца является условием удовлетворения любого иска (ст. 4 АПК РФ) и устанавливается она в каждом конкретном деле исходя из совокупности конкретных обстоятельств нарушения права. Отрицать субъективную заинтересованность фактического владельца сложно организованной системы юридических лиц, каждое из которых выступает участником следующего, что призвано обеспечить контроль над всей системой (структура бизнеса) со стороны этого владельца, в том, чтобы руководители всех юридических лиц в этой системе надлежащим образом выполняли свои обязательства по управлению корпорацией, не допуская причинения ей вреда, невозможно. Равным образом невозможно отрицать и то, что фактическая стоимость принадлежащих бенефициару активов определяется стоимостью активов юридических лиц, входящих в эту систему, а потому взыскание убытков, причиненных одному из них его руководителем/лицом, фактически контролирующим деятельность общества, в конечном итоге определяет имущественное положение владельца (бенефициара) всей системы (имущественное положение владельца структурированного таким образом бизнеса).

Отрицание у фактического владельца (бенефициара) всех юридических лиц при подобной сложной организации бизнеса субъективного интереса в удовлетворении иска о взыскании с руководителя юридического лица/лица, фактически контролирующего деятельность общества, убытков противоречило бы реальному положению вещей, действительной принадлежности имущественных активов и, в конечном итоге, здравому смыслу. Поэтому на данный вопрос следует дать категорический положительный ответ – фактический владелец (бенефициар) системы юридических лиц обладает субъективной заинтересованностью в удовлетворении основанного на положениях ст. 53.1 ГК РФ иска о взыскании убытков с руководителя/лица, фактически контролирующего деятельность общества, каждого юридического лица, участвующего в структуре организации принадлежащего этому владельцу (бенефициару) бизнеса.

10. Что касается вопроса о том, вправе ли такой бенефициар стать представителем юридического лица, официальным участником которого он не является, то в своем

существование он сводится к ответу на вопрос, допускает ли российский правовой порядок существование такой субъективной заинтересованности, которая не может получить судебную защиту по соображениям отсутствия формальной легитимации к иску (под формальной легитимацией понимается наличие официального статуса, с которым закон связывает право на предъявление иска).

Требование такой формальной легитимации в целом известно российскому праву. Примером может служить приведенное выше положение Закона «Об акционерных обществах» о том, что иск о взыскании с руководителя/лица, фактически контролирующего деятельность общества, убытков вправе предъявить только акционер, владеющий не менее 1 процента акций акционерного общества. Акционеры, не отвечающие этому «количественному» цензу, не вправе обращаться в суд с подобным иском, несмотря на то, что стоимость их акций вырастет, если руководитель/лицо, фактически контролирующее деятельность общества, возместит причиненные убытки. Другими словами, несмотря на наличие имущественной заинтересованности права на предъявление такого иска закон им не дает, для чего использует как раз инструмент формальной легитимации к иску¹ – принадлежность не менее 1 процента акций.

Соответственно, вопрос сводится к тому, можно ли расценить анализируемое положение российского закона о том, что основанный на ст. 53.1 ГК РФ иск вправе предъявить участник корпорации, как запрещающее предъявлять такой иск фактическому собственнику (бенефициару) юридического лица, формально его участником не являющемуся.

На данный ответ нужно дать отрицательный ответ – владелец (бенефициар) юридического лица вправе выступить представителем юридического лица по иску к его руководителю/лицу, фактически контролирующему деятельность общества, основанному на ст. 53.1 ГК РФ.

Аргументом к данному утверждению служит следующее.

Право на судебную защиту носит всеобщий и абсолютный характер, ибо, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, является гарантией реализации всех прочих прав. Потребность бенефициарного собственника самому предъявить обсуждаемый иск возникает в ситуациях корпоративного конфликта (в отсутствие конфликта он всегда смог бы «организовать» предъявление этого иска тем юридическим лицом, которое выступает непосредственным (официальным) участником корпорации, руководитель/лицо, фактически контролирующее деятельность, которой допустил нарушение своих обязанностей и причинил ей убытки). Запрет предъявления иска в такой ситуации означал бы, что конфликт оказывается неразрешимым, а интересы бенефициарного владельца – лишенными судебной защиты. Но такое толкование закона являлось бы явно неконституционным – сторона любого правового спора всегда должна иметь возможность обратиться к компетентной судебной власти за его разрешением. Иное приводило бы к тому, что сторона корпоративного конфликта не только своими действиями нарушала бы имущественные права другой стороны, но и блокировала бы возможность их судебной защиты – последней возможностью ни одна сторона правового спора по отношению к другой стороне не обладает и обладать не может.

11. Подтверждение изложенным аргументам можно найти и в судебной практике Верховного Суда РФ последних лет. Имеются в виду определения Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 года № 305-ЭС15-14197 и от 27 мая 2016 года № 305-ЭС15-16796, при вынесении которых Верховный Суд РФ исходил из того, что легитимация к предъявлению иска, направленного на разрешение корпоративного конфликта, должна определяться фактической принадлежностью имущественных интересов, а не только формальным статусом участника юридического лица, и потому на предъявление соответствующих

¹ В литературе такую легитимацию именуют специальной процессуальной правоспособностью.

исков управомочен фактический бенефициарный владелец юридических лиц (владелец бизнеса), хотя бы официальным участником соответствующей корпорации он не являлся.

12. Положительный ответ на второй вопрос – о праве фактического владельца (бенефициара) предъявить иск об обязанности юридического лица предоставить информацию о его деятельности несмотря на отсутствие официального статуса участника этого юридического лица – основывается на изложенных выше аргументах.

13. В заключение необходимо отметить, что вопрос о том, каким образом должно быть соблюдено требование Закона «Об акционерных обществах» о принадлежности акционеру, предъявляющему иск о возмещении убытков к руководителю/лицу, фактически контролирующему деятельность общества, 1 процента акций в ситуации, когда иск предъявляет бенефициарный владелец, не имеющий официального статуса акционера общества, оставлен без подробного комментария потому, что, как следует из описания ситуации, приведенной в запросе, реальная имущественная доля российского гражданина, заявляющего данный иск, составляет в российском акционерном обществе (по цепочке юридических лиц) более 1 процента. Следовательно, данное требование Закона «Об акционерных обществах» следует признать соблюденным.

Выводы

Из всеобщности и абсолютности права на судебную защиту и из того положения, что сторона корпоративного конфликта не может блокировать для другой стороны возможность судебной защиты нарушенного права – последней возможностью ни одна сторона правового спора по отношению к другой стороне не обладает и обладать не может, - следует, что в описанной в запросе ситуации российский гражданин, не имеющий формального (официального) статуса участника российского юридического лица, вправе предъявить от имени этого юридического лица к его руководителю/лицу, фактически контролирующему деятельность общества, иск о возмещении убытков, основанный на ст. 53.1 ГК РФ, а также иск к этому юридическому лицу о предоставлении информации о его деятельности.

Заключение

Вопрос 1: Имеет ли такой (согласно описанию ситуации) российский гражданин право обращаться в суд от имени Российского общества с иском о возмещении убытков, причиненных Российскому обществу действиями лиц, контролирующих Российское общество?

Ответ на вопрос 1:

Да, такой (согласно описанию ситуации) российский гражданин имеет право обращаться в суд от имени Российского общества с иском о возмещении убытков, причиненных Российскому обществу действиями лиц, контролирующих Российское общество.

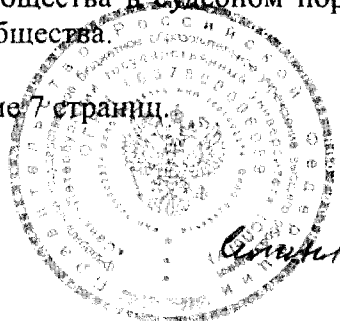
Вопрос 2: Имеет ли такой (согласно описанию ситуации) российский гражданин право требовать от Российского общества в судебном порядке предоставления информации о деятельности Российского общества?

Ответ на вопрос 2:

Да, такой (согласно описанию ситуации) российский гражданин имеет право требовать от Российского общества в судебном порядке предоставления информации о деятельности Российского общества.

Исследование в объеме 7 страниц.

Директор
Центра экспертиз

В.А. Семенов